

КАНТОВСКИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ
В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ
ДИСКУССИЯХ

Обзор Международного научного семинара
«Трансцендентальный поворот
в современной философии – 3»

А. А. Шиян¹, Н. Ф. Державина²,
С. Л. Катречко³

Представлен обзор Международного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии – 3: природа (специфика) трансцендентальной философии», организованного 19–22 апреля 2018 г. в Москве совместно ГАУГН, РГГУ и фондом «Центр гуманитарных исследований». Рассмотрены основные темы семинара, дано краткое содержание докладов и эксплицировано проблемное поле современных интерпретаций Канта и развития трансцендентализма в XX–XXI вв. Доклады, вопросы и дискуссии концентрировались вокруг основных проблемных моментов трансцендентализма: различия между явлением и вещью самой по себе, между первым и вторым изданиями «Критики чистого разума», соотношение реалистических и конструктивистских моментов кантовского трансцендентализма, преобразование кантовской трансцендентальной философии в неокантианстве и в феноменологии и др.

Ключевые слова: трансцендентализм, Кант, трансцендентальная феноменология, неокантианство, явление, вещь сама по себе, априори.

19–22 апреля 2018 г. в Государственном академическом гуманитарном университете (ГАУГН) и в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) в Москве прошел Международный семинар «Трансцендентальный поворот в современной философии – 3: природа (специ-

¹ Российский государственный государственный университет (РГГУ), 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

² Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), 119049, Москва, Марононский переулок, д. 26.

³ Российский православный университет св. Иоанна Богослова (РПУ), 109012, г. Москва, Новая площадь, д. 12, стр. 3; Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), 119049, Москва, Марононский переулок, д. 26.

Поступила в редакцию: 22.03.2019 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-2-6

© Шиян А. А., Державина Н. Ф., Катречко С. Л., 2019.

KANTIAN TRANSCENDENTALISM
IN CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL
DISCUSSIONS

Report of the “Transcendental Turn
in Contemporary Philosophy-3”
International Workshop

A. A. Shiyan,¹ N. F. Derzhavina,²
S. L. Katrechko³

The review presents the International Workshop “Transcendental Turn in Contemporary Philosophy-3: Nature (Specificities) of Transcendental Philosophy” held in Moscow on 19-22 April, 2018. The workshop was co-sponsored by the State Academic University for the Humanities, the Russian State University for the Humanities and the Foundation for the Humanities. The review examines the main topics of the workshop, summarises the main presentations and explicates the problem area of modern interpretations of Kant and the development of transcendentalism in the twentieth and twenty-first centuries. The presentations, questions and discussions centred around the main problems of transcendentalism: the differences between the phenomenon and the thing in itself, between the first and second editions of the Critique of Pure Reason, the relationship between realist and constructivist aspects of Kantian transcendentalism, the transformation of Kantian transcendental philosophy in Neo-Kantianism and phenomenology and more.

Keywords: transcendentalism, Kant, transcendental phenomenology, Neo-Kantianism, phenomenon, thing in itself, a priori.

On 19-22 April 2018 the State Academic University for the Humanities (SAUH) and the Russian State University for the Humanities (RSUH) in Moscow were the venues of the International Workshop “Transcendental Turn in Contemporary

¹ Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993.

² State Academic University of the Humanities (SAUH), 26 Maronovskiy Lane, Moscow, Russia, 119049.

³ State Academic University of the Humanities (SAUH), 26 Maronovskiy Lane, Moscow, Russia, 119049; St. John the Theologian Moscow Orthodox Institute, 12-3 Novaya Square, Moscow, Russia, 109012.

Received: 22.03.2019.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-2-6

© Shiyan A. A., Derzhavina N. F., Katrechko S. L., 2019.

фика) трансцендентальной философии», организованный совместно ГАУГН, РГГУ и фондом «Центр гуманитарных исследований» (ЦГИ). Мероприятие проведено в рамках общего проекта по исследованию трансцендентальной философии, инициированного С. Л. Катречко⁴. К началу семинара был выпущен сборник тезисов докладов (Трансцендентальный поворот, 2018).

В обзоре мы, отказываясь от традиционной формы изложения содержания докладов, уделим преимущественное внимание проблемным моментам кантовской трансцендентальной философии и возможным вариантам их решения, которые озвучивались на этой конференции. При первом упоминании имени участника, если специально не оговаривается, мы указываем название его доклада. При этом мы имеем в виду, что его позиция могла быть озвучена также и в репликах, вопросах и комментариях.

На первом заседании, посвященном общей идее трансцендентальной философии в кантианстве, неокантианстве и феноменологии, первым выразил свое понимание кантовского трансцендентализма Себастьян Люфт («Идея трансцендентальной философии и ее феноменологические и неокантианские вариации»). Оно основывается на известном определении из 2-го издания «Критики чистого разума»: «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся вообще не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание [вариант перевода: этот способ познания] должно быть возможным a priori. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией» (В 25; Кант, 2006, с. 79). С. Люфт подчеркнул, что Кант ни в коей мере не отрицает существования окружающего реального мира, но утверждает его непознаваемость.

Внимания заслуживает акцент Люфта на том, что, по Канту, мы познаем в вещах лишь то, что сами в них вложили. Так же и В. И. Молчанов («Термины и проблемы трансцендентальной философии»), следуя традиции русской философии начала XX в. в толковании Канта (В. Ф. Эрн и др.), усиливает этот тезис, полагая, что Кант осуществляет деятельностное отношение к миру. Перечисляя общепринятые тезисы кантовского теоретико-познавательного трансцендентализма, С. Люфт форму-

⁴ Первые два семинара серии «Трансцендентальный поворот в современной философии» прошли в апреле 2016 г. и апреле 2017 г.: <https://phil.hse.ru/trans>; <https://phil.hse.ru/plc/trans2017>.

Philosophy 3: Nature (Specificities) of Transcendental Philosophy”, a joint undertaking of the SAUH, RSUH and the Foundation for the Humanities. The conference was part of the umbrella project aimed at the study of transcendental philosophy initiated by *Sergey L. Katrechko*.⁴ A proceedings book was issued in time for the conference (Shiyan, Derzhavina, Katrechko, 2018).

In a departure from the traditional form of rendering the content of the presentations we focus on the problem aspects of Kant’s transcendental philosophy and the various solutions proposed during the conference. The title of the presentation, unless otherwise specified, is given at the first mention of the participant. The positions of participants have often been expressed in the form of rejoinders, questions or comments.

At the first session devoted to the general idea of transcendental philosophy in Kantianism, Neo-Kantianism and phenomenology the first to express his view of Kantian transcendentalism was *Sebastian Luft* (“The Idea of Transcendental Philosophy and its Phenomenological and Neo-Kantian Variations”). Proceeding from the well-known definition of the second edition of the *Critique of Pure Reason*: “I call all cognition transcendental that is occupied not so much with objects but rather with our mode of cognition of objects insofar as this is to be possible a priori. A **system** of such concepts would be called **transcendental philosophy**” (В 25; Kant, 1998, p. 149), S. Luft stresses that Kant, while not by any means denying the existence of the surrounding real world, maintains that this world is unknowable.

In particular, Luft stresses that according to Kant, we cognise in objects only what we have put into them ourselves. Similarly, *Victor I. Molchanov* (“The Terms and Problems of Transcendental Philosophy”) following the Russian tradition of Kant interpretation in the early twentieth century (Vladimir Ern and others) reinforces this thesis by believing that Kant displays an activity attitude to the world. In listing the accepted theses of Kant’s theoretical-cognitive transcendentalism, S. Luft formulates some of them in the philosophical idiom of

⁴ The first two workshops in the series “Transcendental Turn in Modern Philosophy” took place in April 2016 and 2017: <https://phil.hse.ru/trans>; <https://phil.hse.ru/plc/trans2017>.

лирует некоторые из них на языке философии XX в. Так, трансцендентальная философия Канта понимается С. Люфтом как работающая в пространстве между субъектом и объектом. Эту сферу можно определить как сферу опыта, прежде всего, в случае Канта, — опыта познания.

Но само понятие опыта у Канта, как указывает В. И. Молчанов, противоречиво. С одной стороны, опыт определяется синтезом чувственности и рассудка, с другой — продуктом рассудка. И непоясненность понятия опыта, замечает В. И. Молчанов, — не единственная неясность в работах Канта.

А. А. Шиян («Основание и критика различных вариантов интерпретации трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля») обратила внимание на то, что различие явления и вещей самих по себе является различием опыта нашего познающего сознания, которое фиксируется в рефлексии об этом опыте. Познавая нечто, мы всегда сталкиваемся с неполнотой знания. Остается что-то непознанное — то, что Кант и назвал вещью самой по себе.

На зафиксированном В. И. Молчановым положении, согласно которому различие явлений и вещей самих по себе является определяющим для кантовского трансцендентализма, во многом строили свои интерпретации трансцендентальной философии Канта В. В. Васильев («Модели трансцендентализма в философии Канта») и С. Л. Катречко («О кантовской идее трансцендентальной философии», «Природа (метафизика и онтология) явления: семантический подход»).

В отличие от С. Люфта и В. И. Молчанова В. В. Васильев в своем докладе различает три модели кантовского трансцендентализма, соотносимые, соответственно, с 1-м изданием первой «Критики» (феноменологическая модель)⁵, «Пролегоменами...» (неокантианская модель науки) и 2-м изданием первой «Критики» (собственно кантовская модель). В своей интерпретации Канта сам В. В. Васильев исходит из 2-го издания «Критики», где указано, что вещи сами по себе аффицируют нашу чувственность, то есть явление — это данность нам вещей самих по себе («данность вещи» — также язык философии XX в.), и, соответственно, мы познаем и то, что имеет отношение к вещам самим по себе. Однако в такой интерпретации соотношение кантовских концептов — *вещи самой по себе, явления и представления* — остается непроясненным. То же происходит

the twentieth century. Thus he believes that Kant's transcendental philosophy works in the space between subject and object, the sphere than can be defined as the sphere of experience, in Kant's case above all the experience of cognition.

However, V. I. Molchanov points out that Kant's concept of experience is contradictory. On the one hand, experience is defined through a synthesis of sensibility and understanding but, on the other hand, as a product of understanding. Lack of clarity in the definition of experience, V. I. Molchanov notes, is not the only moot point in Kant's works.

Anna A. Shayan ("The Grounds and Critique of Variant Interpretations of Husserl's Transcendental Phenomenology") notes that the difference of the phenomenon and things in themselves is the difference of the experience of our cognising consciousness recorded in reflection about this experience. In cognising something we are always confronted with the incompleteness of knowledge. Something unknown remains, and Kant calls this something the thing in itself.

V. I. Molchanov's observation that the difference between phenomena and things in themselves is pivotal for Kantian transcendentalism underpins the interpretations of Kant's transcendental philosophy by Vadim V. Vasilyev ("Models of Transcendentalism in Kant's Philosophy") and Sergey L. Katrechko ("On the Kantian Idea of Transcendental Philosophy", "The Nature (Metaphysics and Ontology) of a Phenomenon: a Semantic Approach").

Unlike S. Luft and V. I. Molchanov, V. V. Vasilyev in his presentation distinguishes three models of Kantian transcendentalism corresponding respectively to the first edition of the *Critique* (the phenomenological model⁵), the *Prolegomena* (the Neo-Kantian model of science) and the second edition of the first *Critique* (the Kantian model proper). In his interpretation of Kant V. V. Vasilyev proceeds from the second edition of the *Critique* which argues that things in themselves influence our sensibility, i.e. that the phenomenon is the givenness of things in themselves to us ("givenness of a thing" is the language of twentieth-century philosophy), and accordingly we also cognise what is related to things in themselves. However, this interpretation leaves unclear the relationship between the Kantian con-

⁵ Хотя здесь речь идет скорее о феноменализме Беркли (ср. с теорией двух миров / объектов), чем о феноменологии Гуссерля.

⁵ Although it has more to do with Berkeley's *phenomenalism* (cf. the theory of two worlds/objects) rather than the *phenomenology* of Husserl.

и с позицией Люфта: мы имеем дело с данностью вещи самой по себе, но, с другой стороны, познаем в вещах только то, что сами в них вложили.

О. М. Мухутдинов («Трансцендентальное познание и система категорий») представил более узкое понимание трансцендентализма Канта: как трансцендентальной философии, выраженной в системе категорий. Рассматривая вопрос об условиях возможности синтеза чистых форм созерцания и категорий рассудка, О. М. Мухутдинов утверждает, что этот вопрос решается на почве региональных онтологий, которые ввел и исследовал Гуссерль.

В свою очередь С. Л. Катречко выделяет у Канта два взаимодополняющих друг друга трансцендентальных сдвига. Первый — методологический, как исследование не предметов, а нашего способа познания (см.: В 25). Второй сдвиг, который С. Л. Катречко называет метафизическим, связан с кантовским различением вещей самих по себе и явлений, или предлагаемой Кантом *трансцендентальной триады* «вещь сама по себе — явление — представление».

На семинаре С. Л. Катречко также представил семантическую интерпретацию философии Канта, согласно которой явление как знак выступает посредником между представлением и предметом. Это означает, что в область между субъектом и объектом помещается явление, указывающее, с одной стороны, на вещь саму по себе, а с другой — на представление. Сущностный момент интерпретации в том, что явления — лишь знаки, указывающие на нечто принципиально отличное от явления. Именно поэтому они у Канта лишены собственного онтологического (реального или ментального) статуса. Для пояснения отношения явления и вещи самой по себе С. Л. Катречко приводит кантовскую аналогию радуги (явление) с каплей воды (вещь сама по себе) и фрегевский пример с наблюдением луны в телескоп: то, что мы видим в телескопе, — явление, сама луна — вещь сама по себе, ее образ в нашем сознании — представление. Однако семантическая концепция явления требует важной предпосылки: поскольку рефлексия выявляет то, что есть в опыте, постольку уже в нашем восприятии мы должны видеть предметы как знаки других вещей, причем каких — неизвестно. Иногда мы воспринимаем вещи таким образом, но чаще всего эти отсылки не работают. В обыденной жизни далеко не все вещи, даже в случае познавательной ситуации, мы воспринимаем как знаки других реальных вещей⁶.

⁶Подробнее см.: (Катречко, 2018).

cepts of *thing in itself, appearance and representation*. The same thing happens to Luft's position: we deal with a thing's givenness in itself but, on the other hand, we cognise in things only what we have ourselves put into them.

Oleg M. Mukhitdinov ("Transcendental Cognition and the System of Categories") offers a narrower concept of Kant's transcendentalism as a transcendental philosophy expressed in a system of categories. On the issue of conditions that would make it possible to synthesise pure forms of intuition and the categories of understanding, O. M. Mukhitdinov claims that the issue can be solved on the basis of regional ontologies introduced and studied by Husserl.

S. L. Katrechko for his part singles out in Kant two mutually complementary transcendental shifts. The first is methodological, i.e. the study not of objects, but of our method of cognition (see B 25). The second shift, which S. L. Katrechko calls metaphysical, stems from Kant's distinction between things in themselves and phenomena, or Kant's *transcendental triad* "thing in itself — phenomenon — representation".

During the workshop S. L. Katrechko also presented a semantic interpretation of Kant's philosophy whereby a phenomenon as a sign is intermediate between *representation* and object. This places in the area between subject and object a phenomenon that points, on the one hand, to the thing in itself and, on the other, to its *representation*. The substance of the interpretation is that phenomena are mere signs pointing to something that is fundamentally different from the phenomenon. That is why with Kant they do not have an ontological (real or mental) status of their own. To explain the relationship between a phenomenon and a thing in itself S. L. Katrechko brings in Kant's analogy between a rainbow (phenomenon) and a drop of water (thing in itself) and Frege's example of watching the moon through a telescope: what we see in the telescope is a phenomenon, the moon is a thing in itself, and its image in our consciousness is the *representation*. However, the semantic concept of a phenomenon hinges on an important prerequisite: because reflection reveals what exists in experience we should see objects as signs of other (unknown) objects in our perception. Sometimes we do perceive things in this way, but more often than not such references do not work. In daily life by no means all things, even in a cognitive situation, are perceived as signs of other real things.⁶

⁶For more details see: Katrechko, 2018.

Вопрос о том, как нам даны предметы опыта / явления, участвуют ли в их данности кантовские категории, был поднят в докладе М.Е. Соболевой «Культурологический поворот в трансцендентальной философии неокантианства» и последовавшей за докладом дискуссии. М.Е. Соболева так же, как С. Люфт, А.А. Шиян и др., настаивает на принципиально неязыковом, хотя и категориальном характере восприятия / созерцания предметов у Канта. Категории понимаются как определенные принципы функционирования нашего сознания, то есть используются допредикативно. Именно неязыковой характер категорий обеспечивает связность нашего опыта, которая выражается в том факте, что мы видим мир уже предметно и упорядоченно, то есть готовым к познанию в суждениях.

К сторонникам исключительно языкового употребления категорий относится помимо С.Л. Катречко также и И.Д. Невважай («Реалистический конструктивизм в свете кантовской теории познания»). Такой вывод можно сделать из приводимых им примеров: видя стол, мы подводим его под понятие «стол». Явление как знак выступает для него изначально как языковое выражение. Кроме того, И.Д. Невважай представляет точку зрения, близкую к концепции «двух аспектов»: существует некая содержательная связь между явлением и вещью самой по себе. Явление выступает данностью для нас вещи самой по себе, и эта данность не является произвольной. Именно последний тезис разделяют, на что указывает И.Д. Невважай, представители реалистического конструктивизма (например, В.А. Лекторский).

Большой блок на семинаре был отведен осмыслению трансцендентализма в феноменологии — прежде всего в феноменологии Гуссерля.

В.И. Молчанов высказал тезис о том, что у Гуссерля отсутствует различие явлений и вещей самих по себе, а значит, он разрабатывает собственный вариант трансцендентальной философии, который нельзя рассматривать как продолжение кантовского трансцендентализма.

Об отсутствии у Гуссерля концепта вещи самой по себе размышлял М.А. Белоусов в своем докладе «Вещи сами по себе и сами вещи». Докладчик подчеркнул, что «сами вещи» Гуссерля — это вещи, данные в опыте, то есть явления. Это означает, по мнению А.А. Шиян, что в феноменологии наличествует иное понимание вещи самой по себе. Но при этом различие данного и не-данного,

The question of how the objects of experience/phenomenon are given to us and whether Kantian categories are involved in their givenness is addressed by *Maja E. Soboleva* in her presentation “Culturological Turn in Neo-Kantian Transcendental Philosophy” and in the follow-up discussion. Like S. Luft, A. A. Shiyani and others, M. E. Soboleva maintains that Kant’s perception/intuition is basically non-linguistic, though categorical. Categories are seen as certain principles of the functioning of our consciousness, i.e. are used pre-predicatively. It is the non-language character of categories that lends cohesion to our experience expressed in the fact that we see the world as physical and ordered, i.e. ready to be cognised through judgment.

Along with S. L. Katrechko the exclusively linguistic use of categories is championed by *Igor D. Nevvazhay* (“Realistic Constructivism in the Light of the Kantian Cognition Theory”). This conclusion follows from his examples: seeing a table we include it in the concept of “table”. A phenomenon as sign is inherently a language expression for it. I. D. Nevvazhay also puts forward a view similar to the “two aspects” concept. There is a substantive link between a phenomenon and the thing in itself. The phenomenon is a givenness to us of the thing in itself, the givenness not being arbitrary. The latter thesis is shared, I. D. Nevvazhay points out, by representatives of realistic constructivism (for example, V. A. Lektorsky).

A large portion of the workshop was devoted to transcendentalism in phenomenology, notably the phenomenology of Husserl.

V. I. Molchanov has suggested that Husserl does not distinguish phenomena and things in themselves and is thus developing his own version of transcendental philosophy that cannot be seen as a continuation of Kantian transcendentalism.

Mikhail A. Belousov in his presentation “Things in Themselves and the Things Themselves” claims that Husserl had no concept of the thing in itself. He argues that Husserl’s “the things themselves” are things given in experience, i.e. phenomena. In A. A. Shiyani’s opinion, this means that phenomenology has different concept of the thing by itself. However, the difference between the given and

то есть явления и вещи самой по себе, направляющей наше познающее сознание, играет в феноменологии важную роль.

В свою очередь С. Люфт отметил, что у Гуссерля есть понятие вещи самой по себе, которое обозначает предмет во всей полноте данности. Основанием вписывания Гуссерля в традицию кантовского трансцендентализма, по мнению С. Люфта, является отрицание феноменологией реализма как непосредственного доступа к вещам мира, хотя без сомнений в существовании последнего.

Позиция С. Люфта также вызвала критические замечания. По мнению А. А. Шиян, понимание трансцендентальной феноменологии Гуссерля как эйдетической науки о чистом сознании, которая имеет дело лишь с конституированными в сознании предметностями, сильно сужает предметное поле, исключая из него всю теоретико-познавательную проблематику. Путь к самим вещам лежит через их данность сознанию, но на данности феноменологическое познание не заканчивается. Уже в шестом разделе «Логических исследований» Гуссерль предлагает критерии удостоверения реального существования вещей, данных в сознании (Husserl, 1984, S. 652). Как считает А. А. Шиян, трансцендентальная триада (схема), зафиксированная С. Л. Катречко, «представление — явление — вещь сама по себе», хоть и не без оговорок, просматривается и в феноменологии Гуссерля.

В докладе М. А. Белоусова было показано, как, с точки зрения Гуссерля, функционирует сознание и какую роль в нем играет «еще не данное», к которому отсылает «уже данное». Это может быть демонстрацией «деформализации трансцендентального» в смысле А. Г. Чернякова. Об этом говорил в своем докладе А. Ю. Вязьмин «Трансцендентальное как формальное и его деформализация». Его доклад был посвящен пониманию Черняковым кантовского трансцендентализма и его развитию в феноменологии. Трансцендентальное Канта рассматривается в нем как формальное отношение между познанием и существованием, и это отношение деформализуется в феноменологии. Моментом деформализации является также гуссерлевская темпоральность сознания, делающая работу сознания видимой. Для А. Г. Чернякова «трансцендентальный поворот Гуссерля» означает поворот к трансцендентально-чистому сознанию, где термин «существует» может быть применен к трансцендентальному содержанию сознания. А. Ю. Вязьмин вслед за А. Г. Черняковым придерживается предложенного С. Люфтом понимания трансценденталь-

not-given, i.e. the phenomenon and the thing in itself which guides our cognising consciousness plays an important role in phenomenology.

S. Luft noted that Husserl has the concept of the thing by itself indicating the object in all its givenness. Husserl fits into the tradition of Kantian transcendentalism, in S. Luft's opinion, because the phenomenology of realism as direct access to the objects of the world is denied, although the existence of the world is not put in question.

S. Luft's position also received its share of critical remarks. A. A. Shiyann pointed out that the perception of Husserl's transcendental phenomenology as an eidetic science of pure consciousness dealing only with objects constituted in consciousness unduly narrows the object field by excluding all the theoretical-cognitive problems. The path to things themselves lies through their givenness to consciousness, but phenomenological cognition does not end with givenness. Already in the sixth part of *Logical Investigations* Husserl proposes criteria for verifying the real existence of the things given in consciousness (Husserl, 1984, p. 652). A. A. Shiyann believes that the transcendental triad (schema) referred to by S. L. Katrechko ("representation — phenomenon — thing in itself") can, with some reservations, be discerned in Husserl's phenomenology.

M. A. Belousov in his paper demonstrates how, from Husserl's point of view, consciousness functions and what role in it is played by "what is not yet given" to which "the already given" directs. This may be seen as a demonstration of "deformalisation of the transcendental" as understood by A. G. Chernyakov. This is noted by Alexey Yu. Vyazmin in his paper "The Transcendental as the Formal and its Deformalisation". The paper examines Chernyakov's interpretation of Kantian transcendentalism and its development in phenomenology. He sees Kant's transcendental as the formal relationship between cognition and existence, the relationship which is deformed in phenomenology. A further instance of deformalisation is Husserl's temporality of consciousness which makes the work of consciousness visible. For Chernyakov "Husserl's transcendental turn" means a turn toward transcendently pure consciousness, where the term "exists" can be applied to the transcendental content of consciousness. A. Yu. Vyazmin, following Chernyakov, accepts S. Luft's interpretation of transcendental

ной феноменологии как науки о трансцендентальном сознании, игнорируя при этом существование мира, погруженного в сознание. Эта позиция была усилена в докладе П. А. Мишагина «Трансцендентальная субъективность как путь к феноменологии свободы», где трансцендентальное сознание рассматривается не только как замкнутая сфера, но и как источник самой действительности.

В своем докладе А. А. Шиян подчеркивает, что в рамках трансцендентальной феноменологии мир не только имеет самостоятельный статус существования, но и обладает собственной априорной структурой, которая не является продуктом трансцендентального конституирующего сознания. Исследование этого мира также становится задачей, которую Гуссерль ставит перед феноменологией.

Методом достижения априори у Гуссерля выступает сущностная интуиция. Ее специфике был посвящен доклад А. А. Крюкова «О принципах априорности трансцендентального феноменологического метода Гуссерля». Мир уже сформирован таким, каким является человеку, на что обратил внимание А. В. Фролов в докладе «Трансценденция и мир у Гуссерля и Хайдеггера». Двигаясь в рамках феноменологического подхода в широком смысле, докладчик предложил собственную априорную структуру мира.

Продолжил тему соотношения мира и сознания в трансцендентальной феноменологии доклад А. А. Мёдовой «К вопросу о трансцендентальной корреляции разума и реальности: онтологический ракурс». Она считает, что способность познать априорную структуру мира и «сами вещи» свидетельствует о том, что есть нечто общее между нашим разумом (трансцендентальным сознанием) и миром.

Одним из инструментов достижения истинного знания о реальности является понятие очевидности. Ему был посвящен доклад И. И. Оздобихиной «Проблема интерпретации очевидности в феноменологии Э. Гуссерля». Проблема перехода от имманентной данности к трансцендентному предмету была затронута и в докладе Е. А. Счастливцевой «Трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля сквозь призму имманентной философии Н. О. Лосского».

Еще одним значимым направлением, которое нельзя обойти вниманием, говоря о кантовском трансцендентализме, является неокантианство. Понима-

phenomenology as a science of transcendental consciousness, ignoring the existence of the world immersed in consciousness. This position is backed by Pavel A. Mishagin in his presentation "Transcendental Subjectivity as the Path toward a Phenomenology of Freedom" which views transcendental consciousness not only as a cloistered sphere but as a source of reality itself.

A. A. Shiyan in her presentation stresses that within the framework of transcendental phenomenology the world does not merely have an independent status, but has its own *a priori* structure which is not the product of transcendental constituting consciousness. The investigation of this world is also one of the tasks that Husserl assigns to phenomenology.

Husserl's method of achieving the *a priori* is essence intuition. It comes in for scrutiny in the paper by Alexei A. Krioukov "On the *A Priori* Principles of Husserl's Transcendental Phenomenological Method". The world is already formed as it presents itself to man, a point stressed by Alexander V. Frolov in his presentation "Transcendence and the World According to Husserl and Heidegger". Proceeding in the framework of the phenomenological approach in the broad sense the speaker proposes his own *a priori* structure of the world.

The topic of the relationship between the world and consciousness in transcendental phenomenology is elaborated by Anastasia A. Medova in a paper titled "On Transcendental Correlation of Reason and Reality: the Ontological Perspective". She contends that the ability to cognise the *a priori* structure of the world and "the things themselves" attests that there is something our reason (transcendental consciousness) and the world have in common.

One of the instruments of achieving true knowledge of reality is the concept of obviousness, which is the subject of the paper by Irina I. Oznobikhina "The Problem of Interpretation of Obviousness in the Phenomenology of Husserl". The problem of transition from immanent givenness to the transcendental object is touched upon in Elena A. Schastlivtseva's paper "Husserl's Transcendental Phenomenology through the Prism of Nikolay Lossky's Immanent Philosophy".

Neo-Kantianism is another significant area that cannot be sidestepped in discussing Kantian transcendentalism. Transcendentalism in Neo-Kantian-

ние трансцендентализма в неокантианстве было отчасти рассмотрено в докладах С. Люфта и В. В. Васильева, а также подробно представлено В. Н. Беловым («Неокантианский проект идеалистической философии») и М. Е. Соболевой. В. Н. Белов поставил проблему целостной интерпретации кантовского наследия и защищал тезис, что именно в неокантианстве трансцендентальная философия получила свое историческое и систематическое развитие, хотя для достижения этой цели пришлось принять ряд однозначных решений в отношении некоторых многозначных моментов кантовской философии. Речь идет прежде всего о вещи самой по себе, которая у неокантианцев утратила статус непознаваемости.

По мнению В. В. Васильева, неокантианцы развивают прежде всего трансцендентализм «Прологоменов...» и отвечают на вопросы «Как возможна наука?», «Как возможна культура?» При этом, как утверждает М. Е. Соболева, априори у них меняет свое значение. Если, по Канту, наука возможна благодаря синтетическим априорным суждениям, то, по Когену, априорный статус для науки имеет также и основополагающий принцип, который он обозначает как принцип метода бесконечно малых. По Кассиреру, которому также было уделено внимание в докладе Соболевой, априори, лежащие в основании культуры, — это символические понятия.

Большой интерес вызвал доклад С. В. Левшина «Трансцендентально-феноменологический подход в аксиологии», в котором выдвигался тезис о необходимости создания феноменологической теории ценностей, исследующей их онтологический статус и проясняющей их данность и значимость для сознания. По мнению С. В. Левшина, неокантианство этим вопросом не занималось, однако С. Люфт в своем докладе подчеркивал, что неокантианцы баденской школы пытались прояснить, как существуют (вернее сказать, «значат») ценности, как они функционируют в реальной жизни, которая включает их данность сознанию, а кроме того, баденцы рассматривали генезис ценностей, что вполне соответствует задачам генетической феноменологии.

В докладе «Особенности трансцендентализма русского баденского неокантианства» Н. В. Сторчевс обратила внимание на расширение трансцендентализма русскими неокантианцами за счет введения иррационального момента в познание.

По результатам работы семинара было принято решение об организации и проведении в Москве четвертого трансцендентального семинара в апреле 2019 г.

ism is touched upon in the presentations of S. Luft and V. V. Vasilyev and elaborated more thoroughly by Vladimir N. Belov (“The Neo-Kantian Project in Idealistic Philosophy”) and M. E. Soboleva. V. N. Belov raises the problem of a holistic interpretation of Kant’s legacy, arguing vehemently that Neo-Kantianism provided the fullest historical and systematic development of transcendental philosophy. That said, the achievement of that goal necessitated some drastic decisions concerning some ambivalent aspects of Kant’s philosophy, above all the thing in itself which Neo-Kantians stripped of its status of the unknown. In V. V. Vasilyev’s opinion, Neo-Kantians concentrate on developing the transcendentalism of the *Prolegomena* and answer the questions, “How is science possible?” and “Is culture possible?” In the process *a priori* changes its meaning, as noted by M. E. Soboleva. While, according to Kant, science is possible by virtue of synthetic *a priori* judgments, according to Cohen *a priori* status for science is also a fundamental principle which he refers to as the method of the infinitesimal. According to Cassirer, who also receives his share of attention in M. E. Soboleva’s presentation, the *a prioris* on which culture is founded are symbolic concepts.

Sergey V. Levshin’s paper “Transcendental-Phenomenological Approach in Axiology” aroused great interest. The author urges the need to create a phenomenological theory of values investigating their ontological status and explaining their givenness and significance for consciousness. In the opinion of S. V. Levshin, Neo-Kantianism did not address this question although S. Luft stressed in his presentation that the Southwest school of Neo-Kantianism tried to clarify how values exist (or rather “matter”), how they function in real life which includes their givenness to consciousness. In addition, the Southwest Neo-Kantian philosophers studied the genesis of values, which is very much in line with the tasks of genetic phenomenology.

In her presentation “Characteristics of Transcendentalism of the Russian Southwest Neo-Kantianism” Nadezhda V. Storcheus draws attention to the expansion of transcendentalism by Russian Neo-Kantians who introduced the irrational element in cognition.

From the results of the workshop a decision was taken to hold the Fourth Transcendental Workshop in Moscow in April 2019.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-011-00925 «Кантовский проект дескриптивной метафизики: история и современное развитие».

Список литературы

Кант И. Критика чистого разума, 2-е издание // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1.

Катречко С.Л. Природа явления в трансцендентализме Канта: семантико-когнитивный анализ // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, № 3. С. 31-55. doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-2.

Трансцендентальный поворот в современной философии (3): природа (специфика) трансцендентальной философии : тез. междунар. науч. семинара / отв. ред. С.Л. Катречко, А.А. Шиян. М. : Фонд ГАУГН-ПРЕСС, 2018.

Husserl E. Logische Untersuchungen, Bd. II/2 // Husserliana. Gesammelte Werke / hrsg. von U. Panzer. N. Y. : Springer Science+Business Media ; Den Haag : Martinus Nijhoff, 1984. Bd. XIX/1, 2.

Об авторах

Анна Александровна **Шиян**, кандидат философских наук, доцент кафедры истории отечественной философии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

Наталья Федоровна **Державина**, студентка магистратуры философского факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия.

E-mail: pickegul@gmail.com

Сергей Леонидович **Катречко**, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии, Российский православный университет св. Иоанна Богослова; доцент, философский факультет, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия.

E-mail: skatrechko@gmail.com

Для цитирования:

Шиян А. А., Державина Н. Ф., Катречко С. Л. Кантовский трансцендентализм в современных философских дискурсах. Обзор Международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии – 3» // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 2. С. 103–111. doi: 10.5922/0207-6918-2019-2-6

This publication was supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research, no. 19-011-00925 “Kantian Project of Descriptive Metaphysics: History and Modern Development.”

References

Husserl, E., 1984. *Logische Untersuchungen, Band II/2*. In: U. Panzer, ed. 1984. *Husserliana. Gesammelte Werke. Band XIX/1, 2*. New York: Springer Science+Business Media; Den Haag: Martinus Nijhoff.

Kant, I., 1998. *The Critique of Pure Reason*. Edited and translated by P. Guyer, A.W. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.

Katrechko, S. L., 2018. The Nature of Appearance in Kant's Transcendentalism: A Semantico-Cognitive Analysis. *Kantian Journal*, 37(3), pp. 31-55. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2018-3-2>

Katrechko, S. L., Shiyan, A. A., eds. 2018. *Proceedings of the International Workshop “Transcendental Turn in Contemporary Philosophy-3: Nature (Specificities) of Transcendental Philosophy” (Moscow, April 19-21, 2018)*. Moscow: Foundation for Humanities. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The authors

Dr Anna A. **Shiyan**, associate professor, Department of the History of Russian Philosophy, Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

Nadezhda F. **Derzhavina**, Master student in Philosophy, Faculty of Philosophy, State Academic University of the Humanities (SAUH), Moscow, Russia.

E-mail: pickegul@gmail.com

Dr Sergey L. **Katrechko**, associate professor, head of the Department of Philosophy and Theology, St. John the Theologian Moscow Orthodox Institute; associate professor, Faculty of Philosophy, State Academic University of the Humanities (SAUH), Moscow, Russia.

E-mail: skatrechko@gmail.com

To cite this article:

Shiyan, A. A., Derzhavina, N. F., Katrechko, S. L., 2019. Kantian Transcendentalism in Contemporary Philosophical Discussions. Report of the “Transcendental Turn in Contemporary Philosophy-3” International Workshop. *Kantian Journal*, 38(2), pp. 103-111. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2019-2-6>